

ОТКРЫТИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ЭПОХИ И СТИЛЬ

© 2020 г. Ю. А. Веденеев

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: vedpol45@gmail.com

Поступила в редакцию 30.04.2020 г.

Аннотация. Статья посвящена эволюции языка юриспруденции в различных аспектах и контекстах исторического существования права. Общий подход основан на разграничении понятий «образование юриспруденции» и «открытие юриспруденции».

Образование юриспруденции протекает в социокультурной логике развития правовых систем, составляя институциональный аспект их становления, формирования и функционирования в структуре образов, вероучений и формально-логических конструкций и определений. В этой части своего содержания проблематика образования науки права входит в предмет историко-генетической юриспруденции или в ее учебной редакции – истории юридической науки. В данном аспекте своего существования юридическая наука рассматривается в качестве института общей правовой реальности, наряду с ее нормативным, процедурным и юридико-техническим измерением.

Открытие юриспруденции связано с процессами ее рефлексии на предмет самое себя, исследования различных исторических форм ее когнитивного выражения. Это вопрос, прежде всего, внутренней концептуальной эволюции юридической науки, когда ее содержательные и формальные характеристики являются предметом теоретико-методологической разработки в границах исторической семантики, лексики и нормативной грамматики культурной эпохи. В этой части своего содержания юридическая наука составляет предмет правовой эпистемологии и археологии юридического знания.

Эволюция права и эволюция науки права представляют собой общий процесс институционального и концептуального развития правовой системы в целом, в ее нормах и представлениях, принципах и институтах, образах и понятиях. Сравнительно-историческое исследование отдельных эпох, аспектов и фаз эволюции предмета, языка и структуры юриспруденции, ее базовых категорий и определений открывает перспективу в изучении и права, и науки права.

Ключевые слова: эволюция юриспруденции, образование юриспруденции, открытие юриспруденции, смена культурно-исторических парадигм, трансформации права и науки права, правовая эпистемология, культурно-историческая юриспруденция, язык юриспруденции, дисциплинарная структура юридической науки.

Цитирование: Веденеев Ю.А. (2020). Открытие юриспруденции: эпохи и стиль // Государство и право. 2020. № 11. С. 40–48.

DOI: 10.31857/S102694520012535-9

DISCOVERY OF JURISPRUDENCE: EPOCHS AND STYLE

© 2020 Yu. A. Vedeneev

Kutafin Moscow state law University (MSLA)

E-mail: vedpol45@gmail.com

Received 30.04.2020

Abstract. The article is devoted to the evolution of the language of jurisprudence in various aspects and contexts of the historical existence of law. The General approach is based on the distinction between the concepts of “education of law” and “opening of law”.

The formation of jurisprudence proceeds in the socio-cultural logic of the development of legal systems, making up the institutional aspect of their formation, formation and functioning in the structure of images, creeds and formal logical constructions and definitions. In this part of its content, the problems of education of the science of law are included in the subject of historical and genetic jurisprudence or in its educational edition – the history of legal science. In this aspect of its existence, legal science is considered as an institution of General legal reality, along with its normative, procedural, and legal-technical dimensions.

The discovery of jurisprudence is connected with the processes of its reflection on the subject of itself, the study of various historical forms of its cognitive expression. This is primarily a question of the internal conceptual evolution of legal science, when its content and formal characteristics are the subject of theoretical and methodological development within the boundaries of historical semantics, vocabulary, and normative grammar of the cultural era. In this part of its content, legal science is the subject of legal epistemology and the archaeology of legal knowledge.

The evolution of law and the evolution of the science of law is a General process of institutional and conceptual development of the legal system as a whole, in its norms and concepts, principles and institutions, images and concepts. Comparative historical research of individual epochs, aspects and phases of the evolution of the subject, language and structure of jurisprudence, its basic categories and definitions opens up prospects in the study of both law and the science of law.

Key words: evolution of law, education law, open law, the change of the cultural-historical paradigms, transformation of law and science of law, legal epistemology, cultural, historical jurisprudence, language of law, the disciplinary structure of the science of law.

For citation: Vedenev, Yu. A. (2020). Opening of jurisprudence: epochs and style // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 40–48.

*...мы имеем дело с двумя явлениями:
во-первых, с действительностью,
во-вторых, с концепцией этой
действительности...*

Ольга Фрейденберг

*... в нашу эпоху, когда образ предпочитают вещи,
копию — оригиналу, представление
о действительности самой
действительности, а видимость — бытию,
лишь иллюзия обладает реальностью.*

Людвиг Фейербах

Исторические эпохи и познавательные практики

Право — явление бытия и сознания, юридической повседневности и мышления. Оно одновременно контекстуально и конвенционально. Историческая динамика отношений природы и общества, общества и религии, общества и государства, поскольку в них заключены и ими определяется генезис, становление и развитие правовых систем прошлого, настоящего и будущего составляет предмет науки права. Теоретическая разработка социально заданных оснований и процессов образования и осмысления права, представленных в разнообразных исторических практиках институционального общения, предполагает наличие адекватного языка самой юриспруденции.

Различным эпохам в развитии права корреспондируют различные эпохи в понимании права и аналитики науки права. Движение разнообразных культурно-исторических формаций существования и выражения права — систем традиционного, религиозного и позитивного права, — включает в себе генеалогию становления и развития юриспруденции. В этом смысле история юридической науки есть история непрерывных движений, возвращений и повторений, концептуальных переходов от языков явления и образов права к языкам определения понятия права. Эволюция институтов и эволюция знаний об институтах переплетаются в общем процессе соционормативной эволюции наличных правопорядков. В этом смысле социальное общение — одновременно институциональное и концептуальное общение. Оно одновременно протекает в системе социальных институтов и переживается и осмысливается в системе культурных концептов. Право находит себя в юриспруденции. Правила производятся исходя из существующих представлений о праве. Право, прежде чем стать юридическим фактом, должно быть юридическим концептом.

Юриспруденция не ограничивается теорией. Она различает низкие и высокие жанры своих повествований о должном. Ее предмет пронизывает все аспекты правовой реальности, входит в состав повседневного общения, отражается в стереотипах

поведения и юридического мышления¹. В структуре юриспруденции ключевое место занимает исследование разнообразных и конкурирующих концепций правовой аргументации, действительности и действенности юридических концепций и определений, производных и связанных с социокультурным (*внешним*) и концептуальным (*внутренним*) контекстом своей исторической эпохи. Особое место занимает проблематика дифференциации и фрагментации стилей правовой аргументации и риторических формул различных исторических эпох, а также насыщенности юридических текстов культурно-историческими реминисценциями, образами и ожиданиями; и наконец, инкорпорации юридических текстов, языка и аргументации одной исторической эпохи в правосознание и юридические тексты другой исторической эпохи, а также доктринальных и концептуальных границ их заимствований.

Развитие юриспруденции подчинено потребностям развития правовых систем, возникающих на пересечении экономических, политических и культурных практик социального общения: Античный мир, мир Средних веков, Нового и Новейшего времени, если следовать стандартной схеме формационных и культурных изменений. Это — одновременно и мир различных форм правового общения, представленных своими юридическими картинами мира, доктринальными и нормативными положениями юридических текстов и обслуживающих их дискурсивных систем вовлечения другого² в структуры доминирующих социальных интересов и умонастроений. Юриспруденция — концептуальная часть правовой реальности, образующая наряду с правовыми институтами (*фактами*), правовыми доктринами (*ценностями*) и правовыми традициями (*архетипами*) совокупный механизм ее формирования и воспроизводства. Если правовая доктрина легитимирует социальный порядок, а юриспруденция концептуализирует, то правовые институты его легализуют, делают предсказуемым как в формальном, так и в содержательном аспекте социального общения.

¹ См.: *Беляев М.А.* Постсоветское юридическое мышление и его субъект // Проблемы постсоветской теории и философии права: сб. ст. М., 2016. С. 4–71; *Мордовцев А.Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурантропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2; *Левин Э.Х.* Введение в правовое мышление. М., 1995; *Кленер Г.* От права природы к природе права. М., 1988; *Муромцев С.А.* Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886; *Савиньи Ф.К. фон* О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина. Т. I. М., 2011.

² См.: *Хабермас Юрген.* Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб., 2001.

Право действует как социокультурная целостность в системе взаимодействий правовых идей, норм и ценностей, что составляет феноменологическое основание формирования юриспруденции. В этом аспекте юридическая наука является одной из исторических форм существования юриспруденции.

Современное состояние развития юридической науки связано с задачей поиска когнитивных (*эпистемических*) оснований формирования самой научной дисциплины, ее предмета и корреспондирующей ему дисциплинарной структуры. Изучение вопроса предполагает широкий социокультурный и междисциплинарный контекст теоретического и практического осмысления исторической динамики движения и трансформации ее аналитического языка, его лексики и нормативной грамматики. Среди разнообразных подходов в исследовании юриспруденции представляет интерес ориентация в понимании отдельных культурно-исторических формаций юридического знания как результата генеалогического процесса или процесса зарождения и смены эпистемологических матриц юридической науки: ее языка, предмета и дисциплинарной структуры в различных социокультурных контекстах концептуального развития и воспроизводства.

Историко-генетическая перспектива в исследовании права как языковой и когнитивной и одновременно образной, символической и понятийной реальности составляет, на наш взгляд, то исследовательское направление, которое позволяет одновременно раскрыть и актуальные значения, и метафизические смыслы аналитических конструкций науки права. Языки объекта юриспруденции и языки описания объекта юриспруденции не тождественные, но пересекающиеся в своей онтологии и эпистемологии категории. Язык права и язык науки права пребывают в различных измерениях или контекстах, фактическом и концептуальном. Язык права — это язык нормативных значений и определений. Язык науки права — это язык метафизических смыслов и аналитических определений. Различение и концептуализация разнообразных уровней (эмпирического и теоретического) и форм (фактического и ценностного) юридического знания открывает новую исследовательскую перспективу в изучении и права, и науки права. Превращения языка права в язык науки права выдвигает в качестве базовой исследовательской парадигмы правовой реальности в ее институциональном и концептуальном измерении семиотику, поэтику и прагматику юридического концепта действительности, в самом себе заключающего оба конститутивных элемента правовой реальности — правовое поведение и правовое мышление.

Языки категорий права и языки понятий науки права, в их взаимных пересечениях и определениях, составляют фундаментальное направление юридической науки. Комплексная саморефлексия юриспруденции на предмет самой себя, хотя и имеет уже собственную концептуальную традицию³, однако она еще не раскрыла свой исследовательский потенциал. Юридическая наука постепенно открывает новую для себя область исследований. К сожалению, историография вопроса ограничивается узким форматом теоретико-методологических построений и полученных результатов⁴. Проблемы теории права — это прежде всего формулирование комплекса вопросов, адресатом которых является сама теория права: «*что есть наука права, а что не есть наука права*». Отсюда, собственно, и актуальность темы формирования в общем корпусе юридической науки особой дисциплины, предметом которой является юриспруденция, т.е. теория теории права или метатеория. Ее проблематика включает не только и не столько вопросы образования (становления) юриспруденции, а вопросы открытия юриспруденцией самой себя в качестве предмета исследования. Это — не только концептуальная история самой юридической науки, а скорее, осмысление единства и разнообразия форм ее саморефлексии на предмет самой себя, заданных внутренней (*концептуальной*) и внешней (*социокультурной*) логикой эпистемологического развития. Иными словами, юридической науке важно знать, на какой фазе эволюции своего предмета и своих аналитических подходов она стала называться наукой, почему она является наукой, когда она начала осознавать себя таковой, в какой степени и на каких основаниях? Это — вопросы не исторических форм права, а исторических форм юридического мышления, юридической аргументации и истины.

³ Появление дисциплинарной области под названием «История и методология юридической науки» является значимым фактом в общей системе и практике дифференциации и интеграции юридического знания. Основные содержательные элементы дисциплины заключены главным образом в аналитические схемы истории политических и правовых учений, что само по себе, безусловно, вполне объяснимо с точки зрения влияния на развитие аналитики теории права и правовой догматики, правовых доктрин (см., напр.: Касаткин С. Н. Юриспруденция и словоупотребление. Проект юридической догматики // Юриспруденция в поисках идентичности: сб. ст., переводов, рефератов. Самара, 2010; Лапаева В. В. Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца. М., 2006).

⁴ См., напр.: Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998; Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003; Юриспруденция XXI века: горизонты развития. СПб., 2006; История юридических наук в России: сб. ст. / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2009; Проблемы постсоветской теории и философии права: сб. ст.

Право и наука права — это две ипостаси или два измерения общей правовой реальности. В их взаимных отношениях, взаимовлияниях и пересечениях выстраивается собственная конкретно-историческая архитектура отдельных правовых систем, органической частью которых является юридическая наука. Теория права составляет концептуальное ядро юридической науки, интегральной и комплексной научной дисциплины в общей системе социогуманитарного знания. Теоретическая разработка феномена права предполагает теоретическую разработку понятия права и теоретическую разработку понятия науки права. Два исходных положения концептуализации права и науки права требуют методологических разъяснений. Право — сложная, т.е. многоэлементная, многосоставная и многоуровневая категория. Право — функция социального, политического, культурного общения, взаимодействия и коммуникации, значит, комплексный, одновременно социальный, политический и социокультурный институт.

Отсюда логично вытекает понимание феномена права как комплексного предмета социальной, политической и юридической науки, поскольку в составе суждений о праве органично сосуществуют наряду с юридическими суждениями также политические, антропологические и социологические суждения. Отсюда, собственно, и проистекает первая фундаментальная проблема и тема теории права: проблема различения юридического и неюридического измерения или составляющих феномена права, то есть различения юридических и неюридических знаний о праве. Другое положение непосредственно связано с первым. Принимая во внимание, что не всякое юридическое суждение о праве является теоретическим суждением, отсюда и вторая фундаментальная проблема и тема юридической науки — проблема критериев и оснований квалификации теоретических построений в праве, проблема эпистемологии права. С этого и начинается, собственно, сама теория права и теория ее предмета, методов и структуры.

Феномен права имеет два безусловных модуса существования и выражения: в системе институтов и в системе идей, представлений и концепций. Влияние институтов на развитие системы юридических знаний (содержания и структуры) и влияние юридических знаний на развитие правовых институтов (содержание и структуры) подтверждается историческим опытом функционирования типологически различных правовых систем. Предметной эмпирической иллюстрацией являются фазовые состояния классического римского права и его концептуального продолжения классической

римской юриспруденции⁵. Превращения или переходы форм выражения и существования права в правовые конструкции и институты образуют ключевую тему юридической науки.

Явление права возникает и обнаруживает себя не только в процессах и системах социальных коммуникаций, их иерархий и сетей, оно возникает и существует в определениях языка, на котором говорят и рассуждают о явлении, осознают и мыслят явление⁶. Язык, на котором говорят и рассуждают о явлении, уже в самом себе заключает, *что* мы мыслим, т.е. предмет рассуждения, и *как* мы мыслим, т.е. метод или логику рассуждения. Еще до того как мы начали концептуально осваивать явление права, границы его существования и определения заданы нормативным языком социокультуры. В этом смысле правовая реальность — это также функция языка, его лексики и нормативной грамматики (правил и способов рассуждения). Язык, на котором мы говорим, думаем и рассуждаем о праве, не только отражает юридическую реальность, он производит юридическую реальность, поскольку реальность права обнаруживает себя в границах принятого нормативного языка общения и рассуждения о праве.

Реальность права такова, каков язык понимания права в рамках социокультуры его существования. Язык порождает определенный текст. Язык, на котором пишется текст, и правила организации текста или дискурс образуют социокультурное основание права. Устное право и письменное право — две исторические эпохи соционормативной коммуникации, эпохи звучащей юриспруденции и письменной юриспруденции, визуальной юриспруденции (*жестов и действий*) и вербальной юриспруденции (*суждений и понятий*)⁷. Это также две фундаментальные эпохи развития языка права и науки права, эпохи в развитии форм и систем юридического знания, его производства, передачи и сохранения в социокультурной практике и исторической

памяти. Смена эпох — это смена глубинных ментальных оснований существования социального порядка, влекущих необратимые изменения как в его аксиологии, так и эпистемологии.

Явление права существует и воспроизводит себя в языке своей культуры, господствующих концептуальных парадигм и нормативной грамматики⁸. Соционормативная грамматика формирует и выражает сложный, многоуровневый и многосоставный правопорядок. Ныне мы входим в эпоху глобальных сетей и глобальных коммуникаций, электронных (цифровых) денег и электронного (цифрового) права, права сетевых сообществ и трансграничных (транснациональных) институтов. Безотносительно к чему бы ни было, в основании этих процессов лежат социокультурные трансформации в практиках социального общения. Именно эти составляющие права — юридический язык и юридический дискурс — образуют собственный предмет теории права: феноменологию и эпистемологию права, юриспруденцию социальных иерархий и юриспруденцию социальных сетей.

Эпистемология права и есть общая теория науки права в собственном смысле данного понятия, т.е. дисциплина, предметом которой является сама теория права в двух ее составляющих — теории предмета теории и теории методов теории. Теория предмета науки права — это теория юридического текста или онтологических (социальных, политических и культурных) оснований права. Теория методов науки права — это теория юридических языков и юридических дискурсов (или категориально-понятийных аппаратов), которыми располагает научная дисциплина определенной исторической эпохи. Прежде чем исследовать реальное право, необходимо установить исторические и концептуальные границы языка, на котором понимают и рассуждают о праве.

Право и наука права — категории и предмет исторической феноменологии, т.е. явления, чье существование протекает в системе координат культурно-исторического времени и пространства⁹. Эволюция права и науки права воспроизводит контровскую социокультурную или цивилизационную схему своего возникновения, становления и развития, включающую первоначальную, переходную и современную стадию институционализации и концептуализации практик

⁵ См.: *Иеринг Р.* Дух римского права на различных этапах его развития // *Иеринг Р.* Избр. труды: в 2 т. Т. II. СПб., 2006; *Гримм Д.Д.* Курс римского права. Учение об основных правовых понятиях. СПб., 1904; *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998; *Муромцев С.А.* Рецепция римского права на Западе. М., 1886; Среди современных работ отечественных историков римского права, посвященных становлению и развитию языка юридических институтов на различных этапах их эволюции, особое место занимает фундаментальный труд Л.Л. Кофанова «Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата» (М., 2020).

⁶ См.: *Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972; *Якобсон Р.* Язык и бессознательное. М., 1996.

⁷ См.: *Темнов В.И.* Звучащая юриспруденция. М., 2010; *Дорофеев Д.Ю.* Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. СПб., 2015; *Гроот Г.-Р.* *de* Язык и право. Ежегодник сравнительного правоведения. 2002. М., 2003.

⁸ В юридической науке в позитивистском формате ее развития достаточно полно представлена формально-догматическая версия понимания места и функций юридического языка в его практическом и научном значениях (см.: *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012; *Власенко Н.А.* Язык права // *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015).

⁹ См.: *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. СПб., 2000; *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 1973.

соционормативного общения¹⁰. Различают, соответственно, доправовую, переходную и собственно правовую фазу трансформаций и изменений в составе и структуре систем нормативной организации социальных отношений. Им, в свою очередь, корреспондирует донаучная, переходная и собственно научная фаза развития юридических представлений о праве, т.е. различных исторических формаций юридического знания. Обе составляющие общей культурно-исторической эволюции систем социального общения (право и знание права) связаны с процессами фрагментации и интеграции как форм правового регулирования, так и форм знания права, характеризующих архаическую, энциклопедическую и теоретическую эпохи существования и выражения универсальной грамматики правопорядка.

Современный процесс концептуализации права связан параллельными процессами дифференциации и интеграции знаний о праве, включающими такие относительно автономные дисциплинарные области как философия права, теория права, социология и антропология права со своими предметами, методами, категориями и понятиями, структурой и междисциплинарными связями. Особая дисциплинарная область исследования правовых явлений — сравнительно-историческая эпистемология и семантика, касающиеся сравнения не столько правовых институтов, сколько отдельных формаций юридических знаний, их концептуальных языков¹¹.

Ключевую проблему и тему современной юриспруденции составляет вопрос границ приемлемости, способности и эластичности национальных правовых систем усваивать юридический язык, конструкции и представления, выработанные в рамках других правовых систем в условиях трансграничных пересечений и наложений без ущерба существования их собственных правовых институтов и устанавливаемого в их определениях правопорядка. Правовые системы — живые реальности, ведущие скрытую, непрерывную и невидимую войну за доминирование своих концептуальных, институциональных и образовательно-педагогических оснований. Никем и ничем неограниченная

трансляция своего нормативного языка за рамки собственной предметной юрисдикции, означает одновременно и трансляцию своего образа мыслей и жизни, своего видения мира социальных отношений, форм их юридической организации, а по существу, управления миром.

Культурные матрицы и стили юридического мышления

Аналитический подход к теме основан на представлении о трех модусах институционального и концептуального существования и выражения систем нормативного регулирования: трех культурных техниках, формах и моделях понимания, описания и объяснения права. Правовые системы связаны стилем правового мышления и правопонимания — ментальным, когнитивным и аналитическим измерением правовой реальности. Понимание природы права и механизмов развития юриспруденции лежит в основании и развитии правовой эпистемологии или исторических форм концептуализации юриспруденции. Правопонимание является общим когнитивным источником и права, и науки права. В этом смысле правопонимание порождает и систему права или институциональную форму права.

Понимание права или метафизика права предшествует догматической разработке права или позитивной юриспруденции. Отсюда вытекают следующие методологические положения. В общей системе дефиниций права философская формулировка лежит в основании формального определения. Поэтому в общем корпусе юридической науки, в логике ее многосоставного, многоэлементного и многоуровневого предмета различают философию права, историю политических и правовых учений, собственно теорию права (догматическую, аналитическую, синтетическую) и историю, и методологию юридической науки. Традиционная дисциплинарная матрица, ее язык и структура, разумеется, сохраняя свое аналитическое значение, может быть открыта или закрыта для дисциплинарных изменений в контексте и границах новых условий ментального и концептуального развития.

Основная эпистемологическая проблема юриспруденции состоит в совмещении в понятии права универсальных и конкретно-исторических определений его содержания и формы, концептуального ядра и периферии. Это предполагает, во-первых, факторный анализ права или анализ изменений под воздействием внешней среды (контекстуальные определения права) и, во-вторых, аксиологический анализ права или анализ изменений базовых правоформирующих и правоопределяющих ценностей (конвенциональные

¹⁰ См.: Моррис И. Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности. М., 2017; Сеннет Р. Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. М., 2016; Болдуин Р. Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. М., 2018; Эткинд А. Природа зла. Сырье и государство. М., 2020.

¹¹ См.: Игнацио Ф. Д. О своевременности перевода Дигест с точки зрения культуры // Дигесты Юстиниана. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2006. С. 43–48; Кофанов Л.Л., Суханов Е.А. О значении русского перевода Дигест Юстиниана // Там же. С. 9–19; Гарсиа Гарридо М.Х. Испанские переводы Дигест Юстиниана // Там же. С. 20–27.

определения права). Поэтому в общем процессе культурно-исторической эволюции права и науки права различают эпоху правовой архаики, модерна и постмодерна или постюриспруденции. В них обнаруживает себя процесс смены культурно-исторических стереотипов поведения (*паттернов*) и культурно-аналитических парадигм (*концептов*).

Общее движение юридических отношений действительности может быть выражено в формуле перехода от иерархии и традиции к сетевым, консенсуальным и конвенциональным техникам в организации правовых систем. Процессы пересечений и переходов от моделей жесткого и мягкого права и наоборот существуют в собственной циклической логике кризисов и восстановления равновесия между должным (*желаемым порядком*) и сущим (*реальным порядком*). Нечто правильное для одной эпохи и стиля правового мышления превращается в свою противоположность для другой эпохи и стиля правового мышления. Расширяют ли свое влияние теневые формы социальных коммуникаций? Просыпаются ли спящие до поры до времени правовые институты, скрывающие кризис, чтобы вернуться историческим вызовом очередной эпохе нового цикла превращений нормативных и концептуальных форм общения и понимания права?

Все повторяется: и завершенное, и незавершенное. И юриспруденция здесь — не исключение. Ее будущее заключено в новом прочтении и переосмыслении накопленного аналитического наследия. Каждая версия понимания и объяснения права располагает собственным аналитическим инструментарием, который позволяет увидеть в явлении права только те формы существования и выражения правовой реальности, которые пролегают и могут быть открыты только в рамках своих подходов и определений. Познание права заключает в себе открытие когнитивного стиля эпохи и критику науки права, как выражения этого стиля. Ответить на вопрос, что есть право, означает установить, что не видит в явлении права и почему не может увидеть любая версия понимания права, тем более, претендующая на концептуальную монополию. Каждая версия говорит на своем языке о праве и живет в рамочных определениях своего предмета. Ни нормативизм, ни либертарные форматы доктринальной юриспруденции, ни реалистическая и коммуникативная школы права не являются носителями истины в последней инстанции. Это — всего лишь фрагменты бесконечной в своих репрезентациях, определениях и характеристиках правовой реальности.

Эволюция права (*институтов*) и науки права (*определений*) — это эволюция исторически выработанной юридической картины мира или системы фундаментальных для данной культуры

общения категорий, ценностей и концептов должного или недолжного порядка социальных отношений. Юридическая картина мира — ключевая категория юриспруденции. Это культурная матрица и категориально-понятийный капитал эпохи, постоянно производимый и расходуемый в исторических практиках социального общения. Это система базовых метаоснований, ориентаций и траекторий возможных структурных изменений и трансформаций социокультурных координат развития права и науки права, становления и перехода в другую социокультурную и юридическую систему организации, как права, так и систем знаний о праве. В них заключены и ими определяется динамика институциональных и концептуальных изменений наличных правовых систем, границы их сравнимости или несравнимости, совместимости или несовместимости их юридических языков. Юридическая картина мира и язык рассуждений о должном или недолжном порядке социальных отношений взаимозависимые категории. В рамочных определениях юридического языка эпохи и ее нормативной грамматики существуют, развиваются и воспроизводят себя разнообразные порядки социального общения.

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азаркин Н.М.* Всеобщая история юриспруденции. М., 2003.
2. *Беляев М.А.* Постсоветское юридическое мышление и его субъект // Проблемы постсоветской теории и философии права: сб. ст. М., 2016. С. 4–71.
3. *Болдуин Р.* Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. М., 2018.
4. *Власенко Н.А.* Язык права // Власенко Н.А. Избранное. М., 2015.
5. *Гарсия Гарридо М.Х.* Испанские переводы Дигест Юстиниана // Дигесты Юстиниана. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2006. С. 20–27.
6. *Гримм Д.Д.* Курс римского права. Учение об основных правовых понятиях. СПб., 1904.
7. *Гроот Г.-Р. де* Язык и право. Ежегодник сравнительного правоведения. 2002. М., 2003.
8. *Дорофеев Д.Ю.* Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. СПб., 2015.
9. *Игнацио Ф.Д.* О своевременности перевода Дигест с точки зрения культуры // Дигесты Юстиниана. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2006. С. 43–48.

10. *Иеринг Р.* Дух римского права на различных этапах его развития // Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. Т. II. СПб., 2006.
11. История юридических наук в России: сб. ст. / под ред. О.Е. Кутафина. М., 2009.
12. *Касаткин С.Н.* Юриспруденция и словоупотребление. Проект юридической догматики // Юриспруденция в поисках идентичности: сб. ст., переводов, рефератов. Самара, 2010.
13. *Кленнер Г.* От права природы к природе права. М., 1988.
14. *Кофанов Л.Л.* Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата. М., 2020.
15. *Кофанов Л.Л., Суханов Е.А.* О значении русского перевода Дигест Юстиниана // Дигесты Юстиниана. Т. 8. Статьи и указатели / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2006. С. 9–19.
16. *Лапаева В.В.* Российская юриспруденция в поисках нового типа правопонимания // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца. М., 2006.
17. *Леви Э.Х.* Введение в правовое мышление. М., 1995; *Кленнер Г.* От права природы к природе права. М., 1988.
18. *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 1973.
19. *Мордовцев А.Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2.
20. *Моррис И.* Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности. М., 2017.
21. *Муромцев С.А.* Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886.
22. *Муромцев С.А.* Рецепция римского права на Западе. М., 1886.
23. *Нерсисянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998.
24. *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998.
25. Проблемы постсоветской теории и философии права: сб. ст. М., 2016.
26. *Савиньи Ф.К. фон* О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина. Т. I. М., 2011.
27. *Сеннет Р.* Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. М., 2016.
28. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.
29. *Темнов В.И.* Звучащая юриспруденция. М., 2010.
30. *Хабермас Юрген.* Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб., 2001.
31. *Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972.
32. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.
33. *Эткинд А.* Природа зла. Сырье и государство. М., 2020.
34. Юриспруденция XXI века: горизонты развития. СПб., 2006.
35. *Якобсон Р.* Язык и бессознательное. М., 1996.

REFERENCES

1. *Azarkin N. M.* Universal history of jurisprudence. M., 2003 (in Russ.).
2. *Belyaev M. A.* Post-Soviet legal thinking and its subject // Problems of post-Soviet theory and Philosophy of Law: collection of articles. M., 2016. P. 4–71 (in Russ.).
3. *Bolduin R.* The great convergence. Information technologies and new globalization. M., 2018 (in Russ.).
4. *Vlasenko N. A.* Language of law // Vlasenko N. A. Selected works. M., 2015 (in Russ.).
5. *García Garrido M. H.* Spanish translations of the Digests of Justinian // Digests of Justinian. Vol. 8. Articles and pointers / ed. by L. L. Kofanov. M., 2006. P. 20–27 (in Russ.).
6. *Grimm D. D.* Course of Roman law. The doctrine of basic legal concepts. SPb., 1904 (in Russ.).
7. *Groot G.-R. de* Language and law. Yearbook of Comparative Law. 2002. M., 2003 (in Russ.).
8. *Dorofeev D. Yu.* Personality and communications. Anthropology of the spoken and written word in ancient culture. SPb., 2015 (in Russ.).
9. *Ignazio F. D.* On the timely translation of Digest from the point of view of culture // Digest of Justinian. Vol. 8. Articles and indexes / ed. the editorship of L. L. Kofanov. M., 2006. P. 43–48 (in Russ.).
10. *Iering R.* The spirit of Roman Law at the various stages of its development // Iering R. Selected works: in 2 vols. Vol. II. SPb., 2006 (in Russ.).
11. History of legal Sciences in Russia: collection of articles / ed. by O. E. Kutafin. M., 2009 (in Russ.).
12. *Kasatkin S. N.* Jurisprudence and word usage. Project of legal dogmatics // Jurisprudence in search of identity: collection of articles, translations, abstracts. Samara, 2010 (in Russ.).
13. *Klenner G.* From the law of nature to the nature of law. M., 1988 (in Russ.).
14. *Kofanov L. L.* System of Roman public law of the era of the Republic and the Principate. M., 2020 (in Russ.).
15. *Kofanov L. L., Sukhanov E. A.* On the significance of the Russian translation of the Digest of Justinian // The Digest of Justinian. Vol. 8. Articles and in-

- dexes / ed. the editorship of L.L. Kofanov. M., 2006. P. 9–19 (in Russ.).
16. *Lapaeva V.V.* Russian jurisprudence in search of a new type of legal understanding // Our difficult path to law: materials of philosophical and legal readings in memory of Acad. V.S. Nersesyants. M., 2006 (in Russ.).
 17. *Levi E.H.* Introduction to legal thinking. M., 1995 (in Russ.).
 18. *Mol' A.* Sociodynamics of culture. M., 1973 (in Russ.).
 19. *Mordovtsev A. Yu.* Legal thinking in the context of Comparative law: culturantropological problems // Jurisprudence. 2003. No. 2 (in Russ.).
 20. *Morris I.* Collectors, farmers and fossil fuels. How human values change. M., 2017 (in Russ.).
 21. *Muromtsev S.A.* Education of law according to the teachings of German jurisprudence. M., 1886 (in Russ.).
 22. *Muromtsev S.A.* Reception of Roman Law in the West. M., 1886 (in Russ.).
 23. *Nersesyants V.S.* Jurisprudence. Introduction to the course of General theory of law and state. M., 1998 (in Russ.).
 24. *Pokrovsky I.A.* History of Roman Law. SPb., 1998 (in Russ.).
 25. Problems of post-Soviet theory and Philosophy of Law: collection of articles. M., 2016 (in Russ.).
 26. *Savinyi F.K.* Background on the vocation of our time to legislation and jurisprudence // System of modern Roman Law / trans. from German G. Zhigulin. Vol. I. M., 2011 (in Russ.).
 27. *Sennet R.* Flesh and stone. The body and the city in Western civilization. M., 2016 (in Russ.).
 28. *Sorokin P.* Social and cultural dynamics. SPb., 2000 (in Russ.).
 29. *Temnov V.I.* Sounding jurisprudence. M., 2010 (in Russ.).
 30. *Habermas Jurgen.* Involvement of the other: essays on political theory. SPb., 2001 (in Russ.).
 31. *Chomsky N.* Language and thinking. M., 1972 (in Russ.).
 32. *Cherdantsev A.F.* Logico-linguistic phenomena in jurisprudence. M., 2012 (in Russ.).
 33. *Etkind A.* Nature of evil. Raw materials and the state. M., 2020 (in Russ.).
 34. Jurisprudence of the XXI century: horizons of development. SPb., 2006 (in Russ.).
 35. *Yakobson R.* Language and the unconscious. M., 1996 (in Russ.).

Сведения об авторе

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Authors' information

VEDENEEV Yuri A. — Doctor of Law, Professor of the Department of theory of state and law of Kutafin Moscow state Law University (MSLA); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia